

Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект*

Ю. Д. Апресян
(Институт русского языка РАН)

1. Некоторые этапы в эволюции лингвистической теории управления

1.1. Традиционный взгляд на управление

Традиционно управлением называется «... такой вид синтаксической связи, когда употребление определенной формы косвенного падежа существительного ... или субстантивированного прилагательного (без предлога или с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением другого, господствующего слова» [Грамматика-60: 22]. Это определение не позволяет установить числа и состава управляемых форм предиката (далее речь пойдет преимущественно о глаголах) и не соответствует даже лексикографической практике толковых словарей.

1.2. Лексико-синтаксический подход к управлению

Он был предложен автором в 1967 г. Его главное отличие от традиционного подхода — попытка найти системные основания для установления управляющих свойств глагольных лексем: глаголы рассматривались не поодиночке, а в составе больших классов и все более мелких подклассов некоторой нестрогой иерархии. Основанием для объединения глагольных лексем в один класс или подкласс была их способность употребляться в одних и тех же синтаксических конструкциях и допускать одни и те же синтаксические трансформации. Такие классы обычно оказывались и семантически однородными. Пример: класс глаголов, способных к двойному управлению дательным падежом и предложено-именной группой *в кем-л.* и допускающий при этом трансформацию дательного в предложно-именную группу *перед кем-л.*, задает замкнутую группу речевых актов признания: *виниться кому-л.* (*перед кем-л.*) *во всем, исповедаться кому-л.* (*перед кем-л.*) *в своих сомнениях, каяться кому-л.* (*перед кем-л.*) *в прегрешениях, открываться кому-л.* (*перед кем-л.*) *во всем, отчитываться*

* Данная работа была поддержана грантами РГНФ 04-04-263а, №№ 06-04-00289а, 06-04-00090а, грантом РФФИ №05-06-80361, грантом Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории» и грантом Президента РФ для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ, №НШ 5611.2006.6.

кому-л. (перед кем-л.) в своих действиях, признаваться всем (перед всеми) в легкомыслии.

1.3. Первый семантический этап в развитии теории управления

Почти одновременно формировалась принципиально новая, семантическая теория управления, связанная прежде всего с разработкой модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» И. А. Мельчука; к ней близок первый вариант «падежной грамматики» Ч. Филлмора. Главные особенности новой теории управления, отличающие ее от обоих названных выше подходов, сводятся к следующим двум принципам: а) основой для установления управляющих свойств любого предиката должно быть аналитическое толкование на специальном семантическом языке с переменными по обязательным участникам обозначаемой им ситуации; б) управление должно изучаться не на одном уровне, а на трех: семантическом, синтаксическом и лексико-морфологическом. В рамках такого подхода тремя важнейшими вопросами теории управления являются: а) принципы установления числа и состава семантических актантов глагольной лексемы; б) описание соответствия между семантическими и синтаксическими актантами лексемы; в) описание соответствия между семантическими актантами и способами их лексико-морфологического выражения. Для лексикографической фиксации всех трех типов соответствий был предложен особый конструкт, названный «моделью управления».

1.4. Второй семантический этап в развитии теории управления

Новая версия «семантической» теории управления развивается автором. Ее главное отличие от первоисточника состоит в том, что она была дополнена идеей системного разворачивания «сверху вниз» классов и подклассов глаголов, но не на основе их синтаксических свойств (см. 1.2), а на основе их принадлежности к классам и подклассам фундаментальной классификации предикатов (далее — ФКП), или классификации Маслова-Вендлера в ее современном виде (работы Т. В. Булыгиной, М. Я. Гловинской, М. Гиро-Вебер, Е. В. Падучевой, Ю. Д. Апресяна, А. Д. Шмелева, Анны А. Зализняк и многих других авторов).

В дальнейшем нам понадобятся следующие классы ФКП «верхнего» уровня: действия (*читать*), деятельности (*воспитывать*), занятия (*играть*), поведения (*капризничать*), пространственные положения (*сидеть*), локализации (*находиться*), существования (*В Африке водятся львы*), свойства (*картавить*), проявления (*горчить*), параметры (*весить*), интерпретации (*ошибаться*).

2. Место ФКП в теоретической лингвистике

Раньше считалось, что принадлежность к одному из классов ФКП определяет аспектуальные свойства глаголов (особенно ярко в этом отношении проявила себя оппозиция акциональности и стативности). В работах последних лет был показан универсальный характер ФКП. Классификация, которая изначально связывалась только с видом и иногда даже называлась аспектуальной, на самом деле является семантическим каркасом, на котором держится вся система языка, — его морфология (в частности, категории залога и наклонения), синтаксис, словообразование и лексика. Более того, оказалось, что семантический класс и подкласс глагола определяет даже структуру его многозначности и его предпочтения в области несвободной сочетаемости.

Управляющие свойства глагола не могут составлять в этом отношении исключения. Именно ФКП позволяет представить их системно — в виде весьма общих семантически мотивированных схем управления.

В данной работе рассматривается только вопрос о роли ФКП в установлении числа и состава семантических актантов глагольной лексемы. Два других вопроса трехуровневой теории управления рассмотрены нами в других работах.

3. ФКП и глагольное управление

3.1. Семантический класс лексемы и ее семантические актанты

Принадлежность к любому из перечисленных классов и подклассов позволяет формировать определенные ожидания относительно числа и состава семантических актантов глагола, а в случае небольших по объему классов или подклассов — с большой долей уверенности предсказывать и более специальные свойства, в частности, семантические роли актантов, способы их внешнего (в том числе морфологического) оформления, их порядок в различных типах предложений и т.п.

Так, у действий, деятельности, занятий и поведений есть обязательная валентность агенса, заполняемая обычно именем человека. Действия и деятельности способны подчинять дополнение (обстоятельство) цели, причем для действий это обычно непосредственная цель (ср. *вести лошадей на водопой*), а для деятельности — конечная (ср. *воевать за предел мира*).

В классе действий сосредоточены самые многоактантные предикаты; ср. *выбирать* (*кто, кого/что, из чего, по какому признаку, для чего*), *писать* (живописное — *кто, кого/что, на чем, чем [старой кистью], чем [акварелью]*), *командировать* (*кто, кого, куда, откуда, с какой целью, на какой срок*). У других

классов предикатов число актантов, за редкими исключениями, не превышает трех-четырех.

Поведения (*баловаться, капризничать, хулиганить*), свойства (*заикаться, хромать*) и проявления (*вонять, горчить*) — принципиально одноактантные глаголы.

Параметры — двухактантные глаголы с именем объекта на первом месте и значением параметра на втором, ср. *Мешок весит пять пудов, Зал вмещает до тысячи человек, Лекция длится полтора часа, Город насчитывает сто тысяч жителей.*

Интерпретации — принципиально двухактантные глаголы, причем их второй актанта Р обозначает конкретное действие, являющееся предметом интерпретации R, и обычно выражается деепричастием; ср. *Вы ошибаетесь [R], думая [P], что он вас боится.* Другие нетривиальные средства выражения второго актанта: придаточные предложения, вводимые союзами *если* или *когда*, ср. *Вы ошибаетесь, если думаете, что он вас поддержит; Вы преувеличиваете, когда говорите, что пьеса провалилась;* сочинительные цепочки, образующие разъяснительную конструкцию, ср. *Девица мешала ему вести машину — вертелась, хватала за руку;* псевдосочинительные цепочки вида *Р и тем самым R*, ср. *Он опоздал и тем самым всех подвел;* конструкции с анафорическими сентенциальными местоимениями типа *это, тут*, отсылающими к конкретному действию Р, ср. *Это ты погорячился, Тут ты оплошал.*

Деятельности обычно не более чем трехактантные предикаты, ср. *бороться (кто, с кем, за что), договариваться (кто, с кем, о чем), торговать (кто, с кем, чем).*

Глаголы со значением положения в пространстве (*висеть, лежать, опираться, сидеть, стоять*) имеют по крайней мере три базовых актанта — локализуемого объекта, опоры (*висеть на стене, лежать на полу, опираться на перила, сидеть на стуле*) и рабочей части предмета, на которую он опирается (*висеть на руках, лежать на боку, опираться локтем, стоять на одной ноге, упираться лбом (в стекло)*). К ним близко примыкают еще две группы глаголов: а) глаголы со значением «обращенности» строений в определенную сторону, ср. *Дом выходит (смотрит) окнами в сад, Дом стоит окнами на восток;* б) глаголы со значением выдвинутости каких-то предметов или их частей в открытое пространство из той среды или объекта, внутри которого они находятся, ср. *высунуться головой из окна, Гвозди торчат остриями наружу.*

Существования (*быть, бывать, водиться, возникать, появляться, расти, существовать*) характеризуются инверсией подлежащего и сказуемого в нейтральном контексте, прямым порядком подлежащего и сказуемого под отрицанием и высокой ве-

роятностью локативных детерминантов, дополнений или обстоятельств; ср. *В Амазонке водятся кайманы, У нас появились первые трудности, В дремучих лесах растет трын-трава, В Москве серийных убийц давно не было.*

3.2. Семантические роли актантов

Как ясно из предшествующего текста, в связи с семантической классификацией предикатов была пересмотрена номенклатура семантических ролей актантов. Новая, более полная номенклатура семантических ролей содержит 50 единиц. Примеры новых или обновленных ролей: 'Аудитория' (*чваниться перед кем-л., рисоваться перед кем-л.*); 'Дата' (*назначить на час, перенести на вторник*); 'Значение параметра' (*вместить два литра, стоить сто рублей*); 'Изображение' (*изображать зимний лес, рисовать льва*); 'Инструмент' (*рыть лопатой, стрелять из пушек*); 'Мотивировка' (*арестовать за участие в драке, наградить за преданность*); 'Направление' (*бегать из конца в конец, ползть туда и сюда*); 'Образ' (*видеть ангелов, вспоминать школу*); 'Опора' (*вешать на стену, лежать на диване*); 'Признак' (*выбирать по цвету, отличаться по размеру*); 'Причина' (*проистекать из-за халатности, радоваться приезду детей*); 'Рабочая часть' (*висеть на руках, лежать на боку*); 'Результат' (*вызывать кризис, красить в синий цвет*); 'Содержание' (*запрещать выходить из дому, ошибаться, думая что P*); 'Средство' (*стрелять дробью, шить белыми нитками*); 'Срок' (*арендовать на сорок лет, командировать на неделю*); 'Цель' (*выделить на покупку дома, послать учиться*).

Литература

Грамматика-60 — Грамматика русского языка. Том 2. Синтаксис. Часть 1. М., 1954.